

Телефонный звонок оборвался.

Ли Чуань молча смотрел на экран, сжимая в руке мобильник. Лицо — мрачное, как уголь, до рези красивое и неподвижное, но от него, казалось, веяло ледяным холодом. Он стоял спокойно, ни слова, ни движения, — и именно эта сдержанная тишина была страшнее любого крика.

Фэн Юань поднял глаза — и встретился с таким Ли Чуанем.

В груди у него что-то дрогнуло. Он знал этого человека слишком давно, чтобы обманываться: за внешней мягкостью и спокойной улыбкой скрывалась натура с тяжелой, опасной яростью. С годами Ли Чуань научился прятать её — почти всегда выглядел собранным, безупречно уравновешенным. Почти. Последний раз Фэн видел его таким — лет пять назад, когда какой-то недалёкий молоденький актёр решил воспользоваться его опьянением и попытался залезть к нему в постель. Тогда вся индустрия на неделю затаила дыхание.

Неужели Ван Канмин опять что-то натворил?

Фэн легонько кашлянул и подошёл ближе:

— Что случилось?

Ли Чуань прикрыл глаза, голос звучал глухо:

— У них не одноместный номер. А телефон Цзянь Наня — у него.

— Что? — Фэн удивлённо моргнул. — Ну и ну... Канмин, значит, не промах.

Ли Чуань набрал голосовое в WeChat. Через пару секунд в динамике раздался звонкий голос девчонки:

— Алло, брат Ли? Что случилось?

— Позвони сейчас Цзянь Наню, — произнёс он ровно, но под этим спокойствием чувствовалось, как звенит натянутая струна. — Узнай, чем он занят.

— А что произошло? — растерялась девушка.

— Просто позвони. — в его голосе была власть, от которой хотелось повиноваться.

Девочка колебалась, но всё же набрала номер.

Ответил Ван Канмин:

— Алло?

— Алло? Это брат Канмин? — девчонка уже всё поняла. — А почему ты отвечаешь? Где мой брат?

К Ван Канмину она относилась без подозрений, поэтому тот спокойно ответил:

— Мы вышли погулять, начался дождь, пришлось зайти в отель. Сейчас помылись, переоделись. Нань-Нань вышел посушить одежду, а телефон оставил. Что-то случилось?

Девчонка лениво распаковала жвачку:

— Нет, ничего. Просто вы долго не возвращаетесь, вот и решила позвонить.

Ван Канмин рассмеялся:

— Всё хорошо, не переживай. Скоро будем.

Она рассеянно пробормотала «угу» и сбросила звонок.

— Что-то не так? — спросил водитель.

— Нет, всё нормально, — ответила она и тут же написала Ли Чуаню, подробно описав разговор. Потом добавила:

«Брат Ли, ты ему уже звонил?»

Ли Чуань смотрел на экран, на пришедшее сообщение. Только тогда его лицо немного смягчилось.

Фэн Юань, как обычно, не унимался со своими сплетнями:

— Похоже, всё обошлось. Можешь не ехать в В-город, а спокойно доиграть в гольф.

Ли Чуань его не слушал. Продолжал что-то набирать в телефоне, переписываясь с сестрой Нань-Наня.

Фэн тут же насторожился.

— ...

— Ну и о чём теперь болтаете? — не удержался он, заглянув через плечо.

Ли Чуань откинулся на спинку стула:

— Попросил её через полчаса снова позвонить Цзянь Наню. Убедиться, что с ним всё в порядке.

Фэн усмехнулся, полушутя:

— Слушай, ты, по-моему, перегибаешь. Зачем так всё драматизировать? По-моему, Канмин — максимум просто фантазёр, немного не в ту сторону. А на что-то серьёзное он не решится.

Ли Чуань отложил телефон, на губах мелькнула холодная тень усмешки:

— Думаешь, этого мало?

Фэн опешил.

— Уже то, что он осмелился так подумать — этого, по-твоему, мало? — тихо, но с ледяным презрением произнёс Ли Чуань. — Сейчас всё только начинается. А дальше что?

Фэн замолчал.

Ну, да... Тут не поспоришь.

Он вздохнул:

— В конце концов, у каждого свои слабости. Если уж ты будешь таким придирчивым, то Нань-Нань вообще ни с кем не сможет построить отношения. Разве ты хочешь разрушить его шансы на счастье с каким-нибудь молодым красавчиком?

Ли Чуань взял бокал вина, пригубил и ответил спокойно, почти лениво:

— Если бы он действительно встретил достойного человека, думаешь, я бы вмешивался?

Фэн фыркнул, глядя на него с лёгкой насмешкой:

— Ну конечно. Просто признай уже — ты жалеешь, что развёлся. Не можешь смириться с тем, что он может влюбиться в другого. И не строй из себя святого: идеальных людей не бывает. Брак, как и любовь, держится на умении принимать друг друга. Если ты продолжишь искать совершенство — Нань-Нань на всю жизнь останется один. И тогда кто о нём позаботится?

Ли Чуань допил вино до дна, губы изогнулись в насмешливой улыбке:

— Я, между прочим, не обеднею, если придётся заботиться о нём.

Фэн прикрыл глаза.

Вот только это уже не забота — это одержимость.

— Очнись, — тихо сказал он. — Нань-Нань не из тех, кого можно содержать. Он не твой питомец. Поверь, я не хочу, чтобы ты остался один, поэтому и говорю — если всё ещё что-то чувствуешь, перестань прятаться за гордостью. Сделай первый шаг, по-настоящему, с сердцем. Иначе потом будет поздно — даже жалеть не успеешь.

-----

Тем временем.

Цзянь Нань вернулся после того, как досушил одежду.

— Ты уже помылся? — спросил он, входя.

Ван Канмин сидел на краю дивана, но, услышав его голос, резко поднялся, будто его поймали на чём-то.

— Да, помылся. — быстро кивнул он.

— Тогда иди просуши вещи, — сказал Цзянь Нань, указывая на дверь. — Народу там всё больше, потом очередь не займёшь.

— Ага, — снова кивнул тот.

Цзянь Нань направился в ванную, держа в руках одежду. Они прошли мимо друг друга, плечом к плечу — всего на мгновение.

И этого мгновения оказалось достаточно, чтобы в воздухе что-то едва ощутимо дрогнуло.

— Кстати... — вдруг окликнул его сзади Ван Канмин.

Цзянь Нань обернулся, недоумённо посмотрел.

У Ван Канмина, когда он стоял под светом, на переносице особенно заметно проступали мелкие веснушки. Он машинально коснулся носа и неловко сказал:

— Только что тебе кто-то звонил. Ты вышел, вот я и взял трубку.

Цзянь Нань посмотрел на руку, будто проверяя, не держал ли телефон сам:

— Из дома?

— Э-э... не совсем, — пробормотал тот.

— А? — Цзянь Нань положил одежду на стул, подошёл к столику и потянулся за телефоном. — Кто тогда? Агент?

Ван Канмин поколебался секунду, потом выдохнул:

— Нет.

Цзянь Нань разблокировал экран, мельком взглянув на него с недоумением.

— Это был Ли Чуань, — наконец выпалил Ван Канмин, будто решаясь прыгнуть с обрыва. — Он тебе звонил.

Воздух будто на секунду застыл.

Цзянь Нань держал телефон в ладонях, слегка нахмурившись:

— Что-то случилось?

— Не знаю, — сжал дверную ручку Ван Канмин. — Я сказал, что ты занят, и попросил его перезвонить потом.

— Понял, — спокойно ответил Цзянь Нань, листая список вызовов. — Спасибо. Иди занимай очередь, а я перезвоню.

Но с порога не слышалось ни шага.

Он поднял глаза — Ван Канмин всё ещё стоял на месте, как вкопанный.

Тот глубоко вдохнул и, будто решившись, заговорил:

— Нань-Нань, я... я слышал кое-что о тебе и нём. Если у тебя из-за этого какие-то трудности... ты можешь сказать мне. Я помогу.

— А? — Цзянь Нань моргнул, в голове будто вспыхнули десятки вопросительных знаков.

С чего вообще он это взял?

— Всё в порядке, — усмехнулся он. — Никаких трудностей нет.

Ван Канмин прикусил губу:

— Если всё так хорошо, тогда почему он снова пытается выйти на тебя? По идее, вы уже не должны общаться.

Между ними повисла короткая, вязкая пауза.

Цзянь Нань посмотрел прямо на него, слегка прищурившись:

— У тебя с Ли Чуанем... какие-то счёты?

Ван Канмин не подтвердил, но и не стал отрицать:

— Просто... если он снова начнёт тебя преследовать, скажи мне. Я тебе помогу.

— Он не преследует меня, — отчеканил Цзянь Нань. Потом вдруг насторожился. — Подожди... ты же не наговорил ему чего-нибудь?

Ван Канмин сжал губы. Пару секунд в комнате стояла полная тишина.

Его молчание оказалось красноречивее любого ответа.

Сердце Цзянь Наня болезненно сжалось. Лицо оставалось спокойным, но в глазах застыл холод.

— Что именно ты ему сказал? — спросил он тихо.

Ван Канмин заметно растерялся.

— Нань-Нань, послушай, я не хотел... Я просто думал, что...

— Даже если думал, — перебил его Цзянь Нань, садясь на стул, — это не давало тебе права решать за меня.

Слова прозвучали ровно, без гнева, но в них было больше отстранённости, чем любая ссора.

Ван Канмин замолчал, горло перехватило.

— Иди, — Цзянь Нань отвернулся. — Я не злюсь.

Он сказал это спокойно, но в воздухе чувствовалось, что разговор закончен.

Ван Канмин сжал губы, хотел что-то добавить, но, встретившись с холодным взглядом, промолчал. Через мгновение дверь тихо закрылась за ним.

Цзянь Нань смотрел на дверь и едва слышно выдохнул.

Их с Ли Чуанем история... Это не то, что можно объяснить в паре фраз. Если подумать здраво, Ли Чуань был к нему предельно справедлив — даже больше того. Он помогал, поддерживал, не обязан был, но всё равно делал. А если уж быть честным до конца — вся эта связь всегда была односторонней. Его собственной, глупой влюблённостью.

Просто теперь, прожив жизнь заново, он понял: вторая ошибка может стоить слишком дорого. Лучше сохранить хотя бы жизнь, если любовь уже не сберёг.

Он глубоко вдохнул и, немного помедлив, набрал номер.

Телефон звонил долго. Только когда сигнал почти смолк, в динамике послышался знакомый низкий голос:

— Алло.

— Привет, — отозвался Цзянь Нань, глядя в окно, где лил неутихающий дождь. — Ты мне звонил?

— Да, — коротко ответил Ли Чуань.

— Что-то случилось? — спросил Цзянь Нань, стараясь говорить ровно, хотя в голосе сквозило лёгкое, неосознанное волнение.

— Случилось, — спокойно произнёс тот. Его голос в тишине звучал мягко и уверенно, с тем низким тембром, что будто обволакивал. — Ты получил приглашение на благотворительный вечер Weibo?

— Кажется, нет, — удивился Цзянь Нань.

— Я взял одно место на твоё имя, — пояснил Ли Чуань. — После прошлой истории с торговым центром у тебя сильно просела репутация. Такие мероприятия хорошо восстанавливают имидж.

Глаза Цзянь Наня засветились:

— Правда?

— Угу. Я попрошу, чтобы Чжоу всё согласовал и помог с расписанием, — спокойно добавил Ли Чуань.

— Спасибо, — тихо сказал Цзянь Нань, чувствуя, как горло будто пересохло. — Ты зря так хлопочешь из-за меня.

— Не стоит благодарностей, — ответил тот ровно. — В прошлой истории и моя вина есть. Это просто... небольшая компенсация.

Он сделал паузу, как будто хотел что-то добавить.

— Но... — начал Ли Чуань.

Цзянь Нань сразу насторожился:

— Что «но»?

— Мероприятие, похоже, уже в ближайшие дни, — сказал он, как бы невзначай. — Придётся немного сократить время дома.

Цзянь Нань опустил взгляд, задумался.

В прошлой жизни он всё прожил будто во сне — бесцельно, без воли, цепляясь за мелочи. Теперь хотел просто спокойно жить. Он ведь никто — не звезда, не герой, а мелкий, почти незаметный артист из нижних строчек рейтингов.

Если бы не Ли Чуань, не его поддержка и связи, он, возможно, до сих пор ютился бы где-то на задворках индустрии, среди тех, кого никто не замечает.

Даже участие в проекте «Кухня Китая» он получил когда-то благодаря Ли Чуаню. Если уж быть честным — до сих пор жил за счёт его протекции.

Пора было это менять.

Пора научиться стоять на своих ногах, добиваться всего самому.

Больше не будет рядом Ли Чуаня, который тихо подставит плечо — теперь нужно рассчитывать только на себя.

С этой мыслью Цзянь Нань мягко сказал в трубку:

— Ничего, я успею вернуться вовремя.

— Не хочешь остаться ещё на пару дней? — лениво спросил Ли Чуань.

— Нет, — тихо ответил он. — Я ведь приехал в основном, чтобы поговорить с родными... объяснить про развод. Ну и повидаться. Теперь всё сказано, так что поеду обратно. Как будет отпуск — тогда приеду снова.

— ...

Почему-то в груди у Ли Чуаня будто что-то кольнуло, остро и внезапно.

Он заставил себя говорить спокойно:

— Ладно. Тогда — до встречи на благотворительном вечере.

— Хорошо, — ответил Цзянь Нань. Потом, чуть подумав, повторил мягко, будто вежливо подытоживая разговор: — До встречи на вечере.

Хотя и сам знал — вряд ли они действительно пересекутся. Это не съёмки, где можно случайно встретиться за кулисами. В реальности они — из разных миров: он, Ли Чуань, — звезда первой величины, а сам Цзянь Нань — мелкий, почти незаметный актёр, чьё имя редко появляется даже в титрах. Эту дистанцию он понимал слишком хорошо.

-----

После душа они с Ван Канмином поехали обратно в город.

Когда машина остановилась у дома, Цзянь Нань отстегнул ремень и, выходя, сказал:

— Спасибо, что подвёз.

— Нань-Нань, — позвал его Ван Канмин.

Он обернулся:

— Что такое?

— Можно... оставить контакт? — спросил тот чуть неуверенно. — Обещаю, не буду беспокоить без повода.

Цзянь Нань на миг задумался, потом кивнул:

— Хорошо.

Он достал телефон, они обменялись QR-кодами, и только когда запрос в друзья был принят, Цзянь Нань убрал телефон в карман.

Он собрался уже идти, но Ван Канмин неожиданно схватил его за руку.

— Нань-Нань!

Цзянь Нань удивлённо обернулся:

— Что случилось?

— Просто... — тот колебался, потом всё же выдохнул: — Если я сегодня сказал или сделал что-то не так, ты... прости меня, ладно?

Цзянь Нань понял, о чём речь, и, чуть помедлив, кивнул:

— Мне правда не понравилось, что ты тогда взял трубку без спроса.

Ван Канмин опустил голову, выглядел искренне расстроенным:

— Так больше не будет. Пожалуйста, не сердись.

— Да я и не сержусь особо, — с усталой улыбкой ответил Цзянь Нань. — Не принимай близко к сердцу.

Почему-то от этой растерянной искренности ему стало неловко.

Давление — вот что он почувствовал, хотя Ван Канмин ничего плохого и не делал.

Он, конечно, хороший человек.

Слишком хороший.

А от этого — только труднее понять, как себя вести рядом.

Ван Канмин наконец улыбнулся — мягко, с видимым облегчением:

— Вот и хорошо. Кстати, уже поздно, я подготовил кое-что для твоих родителей — небольшой подарок, передай им, ладно?

На заднем сиденье лежали два аккуратно упакованных подарочных набора.

Цзянь Нань машинально хотел отказаться, но Ван Канмин настойчиво протянул их:

— Там ничего дорогого, правда. Просто мелочи, которые им пригодятся. Если не возьмёшь — мне придётся выкинуть, а это ведь, считай, мой способ извиниться за сегодня.

Цзянь Нань устало выдохнул.

Сопrotивляться не было смысла — он взял коробки, решив, что потом обязательно вернёт подарок при случае.

— На улице холодно, — сказал Ван Канмин. — Ступай.

— Хорошо. Ты тоже поезжай, не задерживайся, — ответил Цзянь Нань.

Тот кивнул, и Цзянь Нань направился к дому. Войдя в лифт, он машинально взглянул на подарки в руках и тяжело вздохнул. Чувства были смешанные — благодарность, неловкость и какое-то внутреннее напряжение, от которого хотелось просто лечь и уснуть.

Дзинь-дон!

Лифт остановился.

Цзянь Нань вышел, открыл дверь — и сразу в глаза ударил свет. В гостиной было ярко, оба родителя сидели на диване. Увидев сына, отец вскочил:

— Нань-Нань, ты вернулся?

— Ага, — кивнул он и поставил коробки на стол. — Это от Канмина, попросил передать.

Отец нахмурился:

— Что ж ты, сынок, принимаешь чужие подарки? Это, наверное, дорого.

— Ничего, я потом что-нибудь в ответ передам, — ответил Цзянь Нань, снимая обувь. — Пап, я

голоден.

— Сядь с мамой, посмотри телевизор, — сказал отец, улыбнувшись. — Я сейчас сварю тебе лапшу.

— Хорошо, — послушно ответил Цзянь Нань.

На самом деле, идти в гостиную не хотелось — рядом с матерью он всегда чувствовал себя неловко, будто снова становился подростком. Но всё же пошёл. Скоро ведь уезжать... хотелось хоть немного побыть рядом.

Он подошёл, тихо сказал:

— Мам.

— Да, — откликнулась Цю Кайди, не отрывая взгляда от экрана. — Садись.

Он сел рядом. Несколько секунд — лишь звук телевизора, и вдруг мать спросила:

— Этот Канмин... как у вас с ним?

Цзянь Нань напрягся.

— Что — с ним?

— Если тебе кажется, что он неплохой парень, — сказала она спокойно, — попробуй пообщаться поближе. Мы с отцом подумали: ты ведь у нас человек мягкий, не из тех, кто будет рваться в драку за место под солнцем.

Нехорошее предчувствие кольнуло в груди.

— Мам... ты к чему это?

Цю Кайди повернула к нему лицо:

— Хочу, чтобы ты ушёл из шоу-бизнеса. Вернись домой. У нас с отцом есть сбережения, поможем открыть дело. Канмин тоже парень дельный, поддержит тебя. Начнёте вместе, потихоньку... Мы будем спокойны.

Тихий смешок, безрадостный, дрогнул на губах Цзянь Наня.

Так вот что она имела в виду.

Не о карьере заботилась — просто хотела, чтобы сын наконец «устроился».